

Глава 68: Тоба Гуйюань!

"Как вас зовут?"

- спросил Ван Чун.

«Я Тоба Гуйюань! Гонцзи, но вы также можете обращаться ко мне как Чжан Гуйюань!»

Ответил Тоба Гуйюань, стоя на коленях на полу.

"Это он!"

Услышав эти слова, сердце Ван Чун вздрогнуло. Он в шоке уставился на бородатого мускулистого человека. Ван Чун не был знаком с Тоба Гуйюань в своей предыдущей жизни, но он слышал о его имени.

В своей предыдущей жизни он был самым известным мечником в Центральной равнине, который сопротивлялся почти до самого конца. Он не присоединился ни к одному влиятельному клану, отвергнув даже Чжан, Лу, Чэн и Хуан. Это разозлило престижные кланы, и они начали его угнетать.

Но с его способностями, этот человек сам сделал свое имя в столице. Его мечи, на которых было слово «Гуйюань», можно было легко продать по цене в несколько раз больше, чем мечи престижных кланов.

До того, как случилась катастрофа, он был известным мечником Великого Тан! Когда оружие из стали Вутц завоевало славу, его самым большим достижением было создание «Меча Гуйюань», который было трудно разрушить даже мечом из стали Вутц. Что сделало этот подвиг еще более впечатляющим, так это то, что меч был сделан из обычных материалов.

Единственная проблема заключалась в том, что создание меча требовало больших навыков и содержало множество сложных шагов. Таким образом, даже сам Тоба Гуйюань не смог успешно изготовить большое количество таких мечей.

Увы, прежде чем он смог придумать идеальный меч, который мог бы противостоять мечу из стали Вутц, случилась катастрофа.

Ван Чун не мог себе представить, что человек, стоящий перед ним на коленях, был будущим лучшим мечником мира!

Ван Чун глубоко вздохнул. Это была неожиданная награда! Казалось, что соревнование за «Меч № 1 в мире», которое он начал, не просто привлекло внимание престижных кланов и торговцев оружием, оно даже привело к нему этого будущего мастера меча.

Ван Чун не мог даже представить себе такое.

Нужно знать, что Тоба Гуйюань был вспыльчивым. Он был как дикая и упрямая лошадь, которую невозможно приручить никому из кланов. Об этом свидетельствует тот факт, что он отказался от вербовки от различных кланов мечников.

Если бы не голодный маркетинг Ван Чун в Павильоне Блюботтл, он, возможно, потерял бы шанс ассоциироваться с мечом № 1!

«Это удивительно! Несмотря на то, что я создал меч из стали Вутц, я основываюсь на

воспоминаниях о моей предыдущей жизни, и создание мечей не является моим главным занятием. Если бы я его взял к себе, он определенно бы облегчил мне дело!"

Сердце Ван Чун все еще колотилось. Он уже был готов согласиться на его просьбу.

Если будущий мастер № 1 может помочь ему, он мог бы больше уделять внимание своим будущим планам. Невозможно было найти лучшего кандидата, чем Тоба Гуйюань.

"Встаньте!"

Сказал Ван Чун.

«Гонцзи, я прошу вас согласиться на мою просьбу!»

Решительно сказал Тоба Гуйюань, отказываясь вставать.

«Я согласен с вашей просьбой».

Сказал Ван Чун.

«Ах!»

Тоба Гуйюань поднял голову, не веря услышанному. Кузнечные техники и технологии мастеров-мечников и кузнечных кланов были главными секретами. Почти невозможно было передать их аутсайдеру.

Перед тем, как приехать, Тоба Гуйюань решил изучить родословную Ван Чуни и узнал, что клан Ван является кланом генералов и ученых. Есть ли смысл говорить, что он был выше, чем престижные кузнечные кланы. Таким образом, он понял, что ему будет нелегко присоединиться к клану Ван, и он был готов пойти на всевозможные неприятности, чтобы достичь своей цели.

Тоба Гуйюань не ожидал, что вопрос будет урегулирован так легко. Через мгновение другая сторона немедленно приняла его просьбу. Все случилось слишком быстро, и для него это было невероятно.

«Гонцзи, ты серьезно?»

Тоба Гуйюань все еще не мог поверить в это.

"Конечно!"

Ван Чун усмехнулся. Он протянул руки, чтобы помочь Тоба Гуйюаню подняться. Однако Тоба Гуйюань ничуть не сдвинулся с места, как будто он врос в пол.

«Этот парень - эксперт!»

Глаза Ван Чун расширились. Обладая культивированием 5 уровня Оригинальной Энергии, хотя его совершенствование не было исключительным, его сила была более чем способна пробиваться сквозь скалы.

Учитывая, что Ван Чун вообще не смог сдвинуть его с места, было ясно, что культивация другой стороны была значительно выше его. Не удивительно, что Тоба Гуйюань был экспертом по боевым искусствам. Поскольку он смог выжить под притеснением кланов мечников, чтобы

стать главным мастером мечей Великой империи Тан, он просто не мог быть слабым.

«Спасибо, Гонцзи! Спасибо! Пока Гонцзи передает свои методы по созданию меча мне, Гуйюань готов стать вашим слугой и служить вам на протяжении всей моей жизни!»

Тоба Гуйюань не обращал внимания на мысли Ван Чун. Услышав, что Ван Чун согласился на его просьбу, он был вне себя от радости. \

Природа Тобы Гуйюань не позволяла ему легко опускать голову перед кем-то, но это зависело от того, что было поставлено на карту. Если он может выучить самую передовую технику создания мечей, он был готов на все.

После низкого поклона, без помощи Ван Чун, Тоба Гуйюань встал сам.

«Шэнь Хай, расскажи об этом моей матери».

Сказал Ван Чун, обернувшись.

После последних событий мать Ван Чун стала с ним мягче. Пока это не повлияло на клан, его мать не будет слишком мешать ему.

«Да, Гонцзи.»

Ответил Шэнь Хай.

«Тоба Гуйюань, так как вы решили следовать за мной, вы теперь будете членом клана Ван. Мэн Лун, подготовьте ему комнату.»

Сказал Ван Чун.

После инструктирования некоторых вопросов Ван Чун направился прямо в район Призрачного Дерева.

В настоящее время личность Су Чжэнчэнь была тайной, и почти никто о нем не знал. Ван Чун не желал, чтобы слишком много людей обнаружили его существование. Таким образом, он не привел Шэнь Хай, Мэн Лун или Тоба Гуйюань вместе с ним.

Ван Чун продолжал идти предельно осторожно.

Он не направился прямо в район Призрачного Дерева. Вместо этого он бродил по городу и только после того, как убедился, что никто за ним не следит, он прокрался в район Призрачного дерева.

В центре площади располагалась крона массивного китайского дерева ученых, похожая на зонтик.

Здесь старейшины и дети были поглощены собственными развлечениями. Прогуливаясь среди них, Ван Чун старался не привлекать внимания. Там же под деревом Ван Чун увидел золотую шахматную доску.

Су Чжэнчэнь здесь не было, но рядом с шахматной доской кто-то был!

«Парень, как тебя зовут?»

Ван Чун взглянул на ребенка и похлопал его по голове.

«Дай Цзяньцзянь. Все называют меня Цзяньцзянь.»

Мальчик был занят лизанием леденцов на палочке.

«Цзяньцзянь?»

Ван Чун усмехнулся. Он находил маленького ребенка симпатичным, и только когда он собирался похвалить его, мелькнула мысль. Ван Чун внезапно застыл.

Он уже слышал это имя!

Тогда, когда старый слуга из Резиденции Су рассказал ему историю о Су Чжэнчэнь, он упоминал это имя. Стать учеником Су Чжэнчэнь было нелегко, и очень немногие люди могли поймать его взгляд.

Несмотря на это, еще было несколько, которых он заметил. Хотя в конце концов они и были отвергнуты, Су Чжэнчэнь все же лично давал им несколько советов по боевым искусствам. И в конце концов, все они продолжали добиваться больших успехов.

Этот «Дай Цзяньцзянь» был одним из них.

«Искусство Бога и Освобождение Демона» было признано божественной техникой. Обладая деструктивными способностями, которых даже бессмертные избегали бы, это искусство имеет чрезвычайно строгое требование корневой кости и талантов.

Много раз, когда Су Чжэнчэнь хотел передать технику кому-то, другая сторона не соответствовала строгим критериям, необходимым для совершенствования. Скорее, попытка сделать это просто вредила их совершенствованию.

Несмотря на то, что Старый Мастер Су не принял Дай Цзяньцзянь в качестве своего ученика, таланты Дай Цзяньцзянь все еще привлекли его внимание. Таким образом, он держал его при себе и обучал боевым искусствам.

«Это его молодой слуга!»

Ван Чун внезапно вспомнил. Старый слуга сказал, что, несмотря на то, что Су Чжэнчэнь не признавал ни одного ученика, он случайно выбирал маленького ребенка, который служил бы ему слугой.

Этот молодой ребенок принес Су Чжэнчэнь много радости в его более поздние годы, и Су Чжэнчэнь очень его любил. Тем не менее, он погиб вместе с Су Чжэнчэнь в катастрофе.

Маленький ребенок всегда считал Су Чжэнчэнь своим дедом. Когда хаос затронул столицу, старый слуга попытался вытащить его, но Дай Цзяньцзянь крепко обнял тело Су Чжэнчэнь, отказавшись его оставлять.

В конце концов, он встретил там свою кончину.

Когда старый слуга рассказывал об этом, слезы текли по его лицу, и он печально заплакал.

Эта история также тронула и Ван Чун.

Ван Чун не ожидал увидеть Дай Цзяньцзянь в таком месте. На этот раз он смотрел на ребенка уже совершенно по другому.

«Когда это случилось, он был только в подростковом возрасте!»

Подумал Ван Чун.

Тогда, в это время, Су Чжэнхэнь все еще искал ученика. Только после многих неудач он действительно заметил этого ребенка. Жизнь была недолгой, и часто, замечаешь свои ошибки только после их совершения.

Ван Чун внезапно почувствовал импульс сделать что-то, чтобы изменить судьбу Су Чжэнчэнь и судьбу этого ребенка.

«Парень, помоги мне кое-что сделать!»

"Что?"

Маленький ребенок поднял голову, но он не был сосредоточен на Ван Чун. Скорее, он фокусировал своё внимание на лизании леденцов.

«Если ты сможешь рассмешить старого деда, я буду давать тебе серебряный слиток каждый день!»

«Ах!»

Маленький ребенок, наконец, перевел взгляд от леденцов. Наклонив голову, он пристально посмотрел на Ван Чун своими огромными глазками. Он может быть и юн, но он знал, что он сможет купить много леденцов за серебряный слиток.

"В самом деле?"

Маленький ребенок не посмел поверить в это.

"Конечно."

Ван Чун кивнул головой. На короткое мгновение в глазах Ван Чун можно было увидеть печаль.

Будучи одним из старейших и престижных чиновников королевского двора и экспертом номер один в армии, его жизнь была и легендой, и трагедией.

Он никогда не был счастлив за всю свою жизнь.

Несчастье и печаль следовали за ним с момента его рождения до смерти.

В Су Чжэнчэнь текла кровь принцессы предыдущей Великой Линастии Суй. Несмотря на то, что его результаты на поле боя были выдающимися, это также стало источником его страданий.

Когда он все еще был скромным подчиненным, никто не говорил о его родословной. Но когда он наконец поднялся ударив по тюркскому Каганату, Ю-Цангу и Когурё, расширив границы Великого Тан до гор Инь, эта капля крови из родословной стала его фатальным изъяном.

При его жизни множество людей готовили его для организации восстания, чтобы свергнуть

Великий Тан и восстановить Великую династию Суй!

Это было огромное табу, независимо от династии!

Кроме того, это был факт, что в Су Чжэнчэнь текла кровь принцессы Великого Суй! Его выдающиеся военные достижения и его влияние в армии стали для него гигантским грузом, превратившись в стрелы, нацеленные прямо на его сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/119472>